

УДК 81.367

**О СРЕДСТВАХ ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО
ВРЕМЕНИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОБОСОБЛЕННЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ**

© 2009 г.

Н.А. Сафронова

Владимирский государственный гуманитарный университет

natasha_nau@list.ru

Поступила в редакцию 26.11.2008

Рассматриваются средства выражения категории относительного времени в предложениях с обособленными приложениями. Категория относительного времени – одна из синтаксических категорий, которая, наряду с сопутствующей модальностью и персональностью, формирует значение полупредикативности обособленных членов предложения.

Ключевые слова: относительное время, синтаксическая категория, обособленные приложения, полупредикативность, средства выражения относительного времени, одновременность, предшествование, следование, лексико-грамматические показатели темпоральности.

Полупредикативность как особое семантическое свойство обособленных членов предложения, заключающееся в способности обособленных членов передавать дополнительное сообщение, неоднократно становилась объектом внимания и изучения исследователей. При этом нередко рассматриваются и те частные категории, в которых она находит свое выражение: категории относительного синтаксического времени, сопутствующей модальности и персональности [1, 2, 3 и др.]. Однако до сих пор остается целый ряд проблем, требующих дальнейшей разработки. Одна из таких проблем – средства выражения относительного времени в обособленных конструкциях разных типов.

Остановимся на средствах выражения относительного времени в предложениях с обособленными приложениями, так как эта группа обособленных конструкций является в настоящее время одной из недостаточно изученных, а грамматическая природа имени существительного, выступающего в роли приложения, не дает возможности говорить о его временном значении на морфологическом уровне.

Традиционно, говоря о средствах выражения относительного времени в обособленных конструкциях, имеют в виду языковые средства, формирующие значение совпадения или несовпадения временных планов обособленного члена и предикативной основы предложения. В различных видах обособленных конструкций эти средства могут быть различными. Так, в предложениях с обособленными причастными оборотами основная роль принадлежит видо-временным соотношениям глагола сказуемого и причастия, в обособленных дее-

причастных конструкциях – видовым модификациям деепричастия; в остальных разрядах обособленных конструкций модально-временной план полупредикативной части может быть как отраженным, то есть повторять модально-временной план предикативной основы, так и формироваться при помощи специальных лексико-грамматических показателей темпоральности (ЛГПТ).

Для обособленных приложений наиболее обычным является значение совпадения во времени с предикативной основой: «...обособленное приложение характеризуется временем относительным, т.е. признак проявляется у предмета в определенном отношении к действию, названному в сказуемом, как признак, одновременный с этим действием» [4, с. 26]: *Да, наверно, и сами перволюди, те низколобые, зверообразные дикари, одно представление о которых у нас вызывает невольное содрогание, скорей всего, жестоки друг к другу не были (В. Тендряков).*

Однако ЛГПТ способны формировать и другие относительные временные значения – предшествования и следования – обособленного приложения по отношению к временному плану предикативной основы. ЛГПТ, участвующие в формировании относительного времени обособленных приложений, можно разделить на три группы: средства для выражения предшествования, следования и совпадения временных планов обособленных приложений и предикативной основы предложения.

Так, к средствам выражения значения *предшествования* можно отнести наречия *некогда, когда-то, давно, доселе, недавно* и др.:

– Клен опадает, – сказал вошедший прозектор, плотный когда-то мужчина, на котором кожа от похудания висела теперь мешками (Б. Пастернак); Другой плотник – недавно демобилизованный солдат Матвей Земнов – тоже воткнул топор и с выжидающей, немного смущенной улыбкой смотрел на женщину в ярком сарафане, идущую по луговой дороге (С. Никитин); близкое к наречиям по своему значению сочетание в прошлом: В недавнем прошлом городской житель, Репкин делал все нарочито «по-деревенски» – ходил в сапогах и кофеварке, ел деревянной ложкой, любя папиросы «Север», курил вонючий самосад и умывался под глиняным ручейником (С. Никитин); прилагательные бывший, прежний, недавний, отставной: В нетопленном клубе – бывшей церкви с темными высокими сводами – холодно и мрачно (Ф. Абрамов); Так попал я в имение моего дяди по матери, отставного и давно овдовевшего улана Черкасова, отца единственной дочери, а моей двоюродной сестры Сони (И. Бунин); Митечка – нескладный подросток лет семнадцати, недавний обладатель роскошного пшеничного чуба, – презрительно глянул на нее сверху... (С. Никитин).

Наречия давно, недавно, прилагательное недавний указывают при этом на степень удаленности по времени проявления полупредикативного признака от действия глагола-сказуемого.

Временным значением обладают и прилагательные давнишний, давний, старый, старинный и др., фразеологизм от молодых ногтей: Но, революционер и народоволец от молодых ногтей, он с обожанием смотрел на сидевшего против него юного полковника (Б. Пастернак); Тоня, этот старинный товарищ, эта понятная, не требующая объяснений очевидность, оказалась самым недостижимым и сложным из всего, что мог себе представить Юра, оказалась женщиной (Б. Пастернак). Данные ЛГПТ подчеркивают неполное совпадение во времени полупредикативного признака с временным значением предикативной основы предложения, а именно указывают на то, что полупредикативный признак возник раньше, однако он сохраняется на момент проявления предикативного признака.

Кроме названных ранее специализированных средств выражения значений предшествования обособленных приложений по отношению к временному плану предикативной основы можно отметить также достаточно разнообразные предложно-именные сочетания, помогающие более конкретно определить время проявления полупредикативного признака (до революции, во время войны и т.д.): Человек до ре-

волюции консервативных взглядов, он изменился в революции (В. Шкловский); Стариков правил на ремне лезвие опасной бритвы – Вариного подарка еще тогда, давным-давно, в первый отъезд на фронт (Б. Васильев).

Ряд предложно-именных сочетаний может указывать на пространственно-временную локализацию полупредикативного признака: «Саша, Саша, горькая моя ягода!» – подумал он и усмехнулся, вспомнив, что этими словами начинал свои письма к подруге вор-рецидивист Степа Штырь, его напарник на лесоповале (С. Никитин). Предложно-падежная форма на лесоповале обладает синкретичным значением: характеристика полупредикативного признака с точки зрения его пространственной локализации осложняется временной характеристикой (см.: его напарник в то время, когда он работал на лесоповале). Ср. также: – Ты знаешь, кто это? – обратился он к брату, указывая на господина в поддевке, – это господин Крицкий, мой друг еще из Киева, очень замечательный человек (Л. Толстой). В данном случае частица наречного происхождения еще усиливает временное значение предложно-падежной формы из Киева.

Значение совпадения во времени полупредикативного и предикативного признаков может акцентироваться при помощи наречий тогда, ныне, прилагательных нынешний, тогдашний, сочетания в то время: Александр был на съемках в Ленинграде, а Людмила, тогда еще студентка мединститута, приехала в Питер с подружкой (Из газеты); Но мать Тиверзина, в то время выпускница-епископалка, за которую он сватался, отказала ему и вышла замуж за его товарища, паровозного машиниста Савелия Никитича Тиверзина (Б. Пастернак).

ЛГПТ способны формировать и менее свойственное для обособленных приложений значение следования по отношению к предикативной основе предложения: Он только что проснется у себя дома, как у постели его уже стоит Захарка, впоследствии знаменитый каменщик его Захар Трофимыч (И. Гончаров). Об этом писал весьма информированный источник – Милован Джилас, будущий вице-президент Югославии (Из газеты). К средствам формирования значения следования обособленных приложений по отношению к предикативной основе предложения А.Б. Петров относит такие ЛГПТ, как будущий, ныне, впоследствии, в будущем [1, с. 78]. Сюда же можно отнести прилагательное нынешний, сочетание по нынешним временам: – Мой отец, нынешний член Юриатинского трибунала, служил тогда до-

рожным мастером на вокзальном участке (Б. Пастернак). Следует отметить, что наречие *ныне*, прилагательное *нынешний* и, вероятно, сочетание *по нынешним временам* способны участвовать в формировании значения как следования, так и совпадения во времени полупредикативного и предикативного признаков. В семантике данных ЛГПТ содержится указание на одновременность. Однако эта одновременность может проявляться не только по отношению ко времени действия глагола-сказуемого, но и к моменту речи говорящего. В случае, когда названные ЛГПТ указывают на одновременность проявления предикативного и полупредикативного признаков, они обеспечивают тем самым относительную временную ориентацию обособленного приложения: *Не пожаловала и младшая, Надежда Ивановна, ныне Вологодова, проживающая в Москве с детьми... и весьма даже важным супругом (Б. Васильев)*. При выражении значения следования обособленного приложения по отношению к предикативной основе мы имеем дело с абсолютной временной ориентацией, т.е. данные ЛГПТ ориентируют обособленную конструкцию не на время глагола-сказуемого, а на момент речи: – *А против нас Мишка Сахарница – по нынешним временам Михаил Ефимович Хрулев, следователь судебный – изволили иметь место жительства при своем строгом батюшке... (М. Горький)*. По нашим наблюдениям, абсолютная временная ориентация проявляется в том случае, если обособленное приложение с указанными ЛГПТ употребляется в речи персонажа, при этом обеспечивается указание на одновременность полупредикативного признака с моментом речи этого персонажа.

В последние десятилетия пристальное внимание уделяется «глубокому внутреннему различию морфологического и синтаксического времени» [5, с. 544], в связи с чем и понятие относительного времени в синтаксисе претерпевает некоторые изменения. Так, М.М. Чернышева под относительным временем понимает «временное значение обособленной конструкции, имеющее свои средства выражения», объединенные «единой функцией – создавать сопутствующий временной план» [3, с. 68]. В этом определении налицо расширение понятия относительного времени, так как при подобном подходе к средствам формирования категории относительного времени могут и должны быть отнесены не только языковые средства, участвующие в выражении значений одновременноности/разновременности, но и других временных значений. Кроме того, названная нами абсо-

лютная временная ориентация (в данном случае, на наш взгляд, уместнее называть ее ориентацией на момент речи персонажа), а также недифференцированность временных отношений обособленной конструкции и предикативной основы, характерная, в частности, для инфинитивных конструкций, также должны рассматриваться в пределах означенной категории относительного синтаксического времени.

Значение совпадения или несовпадения во времени полупредикативного и предикативного признаков может осложняться другими темпоральными значениями. Н.Н. Прокопович выделяет две группы наречий времени, которые, с одной стороны, призваны подчеркнуть постоянство признака (*всегда, вечно, постоянно и т.д.*), а с другой – выделить его как ограниченный во времени (*иногда, часто и т.п.*) [6, с. 379–380]: *Вспоминая Голенищева худеньким, живым, добродушным и благородным мальчиком, всегда первым учеником в корпусе, Вронский никак не мог понять причины этого раздражения (Л. Толстой); ...они ведут себя хорошо, толкуют с приятельницами о дороговизне говядины и капусты; при них часто бывает молоденькая дочь, молчаливое, безгласное, иногда миловидное существо, гладкая собачонка и стенные часы с печально постукивающим маятником (Н. Гоголь)*.

Предложно-именные сочетания, как уже отмечалось, обладают большими по сравнению с наречиями возможностями при передаче различных временных отношений. Так, кроме значения постоянства или ограниченности во времени они способны давать точное указание на временной период, в течение которого проявляется полупредикативный признак: *Я никогда больше не встречал этого человека – моего спутника в течение почти четырех месяцев жизни, но я часто вспоминаю о нем с добрым чувством и веселым смехом (М. Горький)*.

В лингвистической литературе имеются указания на то, что частицы наречного происхождения *еще* и *уже* также частично сохранили свое временное значение. Так, в «Русской грамматике» *уже* упоминается среди наречий времени, а *еще* квалифицируется как модальная частица, но при этом отмечается наличие в ней элементов наречного значения [7, с. 724]. В.В. Виноградов называл их «наречными частицами» [8, с. 306]. Н.В. Ветрова, исследуя конструкции со словами *еще* и *уже*, определяет отношения, возникающие в указанных конструкциях, как темпорально-антонимические [9, с. 21]. «Грамматическая семантика конструкций, – отмечает исследователь, – заключается в

оценке совпадения сопоставляемых ситуаций во времени как нетипичного явления» [9, с. 23]. Интересным, на наш взгляд, кажется и замечание о том, что в семантике данных конструкций важное значение имеет сема перехода из одного качества в другое. Н.В. Ветрова называет позицию конструкций с *еще* «предпереходной», а с *уже* «послепереходной» [9, с. 38]. Иными словами, частица *еще* показывает, что признак, названный конструкцией, сохраняется в прежнем качестве, но имеется возможность его перехода в другое состояние; частица *уже* акцентирует внимание на том, что такая возможность уже миновала: *Я, уже московский студент, проводил Святки дома, в деревне, и приехал в тот вечер в Воронеж (И. Бунин); Головной часовой, совсем еще паренек, кричал несколько раз, чтобы не трогали – его не слушал никто... (А. Солженицын)*. Таким образом, частицы *еще* и *уже* также могут быть отнесены к группе ЛГПТ, выражающих совпадение времени обособленного приложения и предикативной основы, но при этом обладающих специфическими модальными оттенками значения. Сходным значением обладает и наречие *пока*: *Рудин, бедный, нечиновный и пока неизвестный человек, дерзал назначить свидание ее дочери – дочери Дарьи Михайловны Ласунской!! (И. Тургенев)*. Значение совпадения во времени полупредикативного признака с предикативной основой предложения осложняется значением возможности перехода его в новое качество.

Неоднократно отмечалось, что способностью сочетаться с наречиями времени обладают глагольные формы. Другие разряды слов, и в частности прилагательное, получают такую возможность только в строе предложения. Еще А.М. Пешковский писал: «Обособленное прилагательное может сочетаться с такими синтаксическими разрядами слов, с которыми простое прилагательное несоединимо» [10, с. 429]. В составе полупредикативных конструкций наречия времени могут образовывать такие сочетания с именами прилагательными, которые не являются собственно словосочетаниями (*тогда веселая, сейчас счастливая, вчера зеленая*). Вероятно, это относится и к обособленным существительным, выступающим в роли приложений. Очевидна невозможность словосочетаний типа *тогда студентка*. Сочетание обособленных приложений с обстоятельствами времени свидетельствует о расширении сочетаемостных возможностей имен существительных в строе предложения по сравнению со словосочетанием: *...у подпоручика Старшова появились два новых помощника – прапорщик Масягин, произ-*

веденный из унтеров за усердие, и прапорщик Дольский, в недавнем эсер и народный учитель (Б. Васильев).

Таким образом, категория относительного синтаксического времени охватывает более широкий круг явлений, чем это принято считать в морфологии. Кроме значений одновременности, предшествования и следования обособленных конструкций по отношению к предикативной основе предложения сюда можно отнести и другие темпоральные значения: значения постоянства или ограниченности во времени полупредикативного признака, отнесение этого признака к какому-либо конкретному временному отрезку, значение вневременности и ориентацию обособленной конструкции на момент речи. Временное значение обособленного приложения обычно является отраженным, т.е. полупредикативный признак реализуется как одновременный с предикативной основой. Однако ЛГПТ способны формировать значения предшествования и следования указанных конструкций по отношению к глаголу-сказуемому, а также передавать другие темпоральные характеристики полупредикативного признака. Эти темпоральные характеристики могут осложняться модальными оттенками значения. Возможно также совмещение локализации признака в пространстве и времени. Способность обособленных приложений сочетаться с обстоятельствами времени свидетельствует о расширении сочетаемостных возможностей имен существительных в строе предложения.

Список литературы

1. Петров А.Б. О полупредикативности обособленных приложений // Современный русский синтаксис: предложение и его членение. Владимир: Издательство ВГПУ, 1994. С. 76–78.
2. Фурашов В.И. Полупредикативность как семантическое свойство обособленных членов предложения // Многоаспектность синтаксических единиц. – М.: Прометей, 1993. С. 204–216.
3. Чернышева М.М. О выражении соотносительного времени в предложениях с обособленными адъективными оборотами // Современный русский синтаксис: словосочетание и предложение. Владимир: Издательство ВГПИ, 1986. С. 73–77.
4. Четверикова О.В. Обособленное приложение и средства его включения в состав предложения: Дис... канд. филол. наук. Ставрополь, 1997. 165 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
6. Прокопович Н.Н. Словосочетание в современном русском литературном языке. М.: Просвещение, 1966. 400 с.

7. Русская грамматика в 2 тт. М.: Наука, 1980. Т. 1. 748 с.
8. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
9. Ветрова Н.В. Конструкции со словами «еще» и «уже» в современном русском литературном языке: Дис... канд. филол. наук. Ставрополь, 1995. 174 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

**ON THE MEANS OF EXPRESSION OF RELATIVE SYNTACTICAL TENSE
IN SENTENCES CONTAINING DETACHED APPPOSITIONS**

N.A. Safronova

The category of the relative tense is a syntactic category which forms the semi-predication meaning in sentences containing detached constructions beside the subordinate modality and person reference. The article is focused on the means of formation of this category in sentences containing detached appositions.

Keywords: relative tense, syntactical category, detached appositions, semi-predication, means of expression of the relative tense, simultaneousness, precedence, posteriority, lexical and grammatical indications of temporality.